

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 2 (42) Том . 2020

Природно-исторические особенности, структура и современное состояние культурных ландшафтов Сетомаа

Теренина Наталья Константиновна

*Псковский государственный университет
Российская Федерация, Псков*

Аннотация

В статье рассмотрены особенности культурных ландшафтов трансграничного этнокультурного региона Сетомаа, который включает территории на юго-востоке Эстонии и на западе Печорского района Псковской области Российской Федерации. Описываются различия культурных ландшафтов, обусловленные природными геолого-геоморфологическими особенностями территорий и историческими особенностями природопользования и расселения. Проанализировано внутреннее культурно-историческое деление Сетомаа на «нулки» («углы»), территориально-родовые общности сето, сложившиеся в период максимального освоения территории и наибольшей численности этноса. Установлено, что образ культурных ландшафтов территории Сетомаа сформировался на волне этнокультурного подъёма к концу XIX — началу XX вв., что нашло отражение как в песенном и эпическом фольклоре сето, так и в местных приметах, обрядах и традициях. В этот период был достигнут максимальный уровень хозяйственного использования и культурного преобразования земель, обозначился контраст между наиболее и наименее заселёнными территориями.

Территория Сетомаа нуждается в комплексной охране всего ландшафтного разнообразия и особых природных объектов и почитаемых местностей, а также в сохранении исчезающих культурных ландшафтов в тех частях территориально-культурной общности Сетомаа, где сетоское население близко к исчезновению (по причинам депопуляции и миграционного оттока коренного населения). Для этого необходимо тесное сотрудничество российской и эстонской сторон в поддержке трансграничного культурного обмена в области охраны природы, в развитии

трансграничных маршрутов и в разработке совместных проектов этнического и экологического туризма.

Ключевые слова: Сетомаа, культурный ландшафт, система расселения, материальное и духовное наследие сето

Дата публикации: 17.06.2020

Ссылка для цитирования:

Теренина Н. К. Природно-исторические особенности, структура и современное состояние культурных ландшафтов Сетомаа // Псковский регионологический журнал – 2020. – Выпуск 2 (42) С. 99-109 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310008583-4-1> (дата обращения: 09.05.2024). DOI: 10.37490/S221979310008583-4

¹ **Постановка проблемы.** Сетомаа является исключительно интересным регионом для изучения взаимосвязи между этнокультурными особенностями природопользования местного этнического сообщества и ландшафтами их расселения. На сравнительно небольшой площади Сетомаа распространены разнообразные типы ландшафтов, относящиеся к восточной части возвышенности Хаанья, её продолжению — Изборскому плато, поясу древних долин и низменности, очерчивающей с юга Псковское озеро. Разнообразие рельефа стало одним из важнейших факторов в выборе мест размещения поселений, что прослеживается как в археологических данных, так и в современной географии сетоских поселений. Сето придавали большое значение как функционально значимым параметрам ландшафтов (наличию источника воды, плодородию почв, лесистости и др.), так и их эстетическим качествам. Местности с особенно живописным рельефом более насыщены культовыми памятниками и особо почитаемыми местами. Это позволяет рассмотреть взаимосвязи между физико-географической и культурно-исторической составляющими культурных ландшафтов Сетомаа.

² При всей своей староосвоенности и древности заселения система расселения на данной территории, а также людность поселений и степень трансформации ландшафтов значительно изменились в XX в. Можно указать в первую очередь на демографические и геополитические причины этих изменений. Во-первых, на протяжении прошлого столетия этнос сето достиг максимальной численности населения в пределах традиционной территории расселения, а затем испытал миграционный оттоок и депопуляционные процессы, приведшие к критическому снижению демографического потенциала. Во-вторых, за сравнительно небольшой исторический срок на этой территории неоднократно происходили значительные изменения политико-административной принадлежности территории и положения государственной границы.

³ Все эти факторы определили географию современного расселения сетоского населения и очертили круг проблем, научное изучение которых позволяет объяснить диспропорции локальных систем расселения на территории Сетомаа, а также выявить наиболее значимые в контексте сохранения сетоского этнокультурного наследия ландшафтные комплексы и отдельные особо почитаемые природные объекты.

4 **Целью** исследования является выявление природной и историко-культурной уникальности отдельных ландшафтов и ландшафтных комплексов Сетомаа, изучение их современного состояния и перспектив охраны, сбалансированного природопользования и использования в туризме.

5 **Материалы и методика исследования.** Первичным является получение исходной информации о ландшафтах, которое осуществляется с использованием экспедиционных и дистанционных методов. В качестве основного источника первичной геопространственной информации о ландшафтах Сетомаа были использованы среднемасштабные и крупномасштабные карты общегеографического и тематического содержания (карты лесистости, геоморфологические карты и др.), на основе анализа которых были выявлены взаимосвязи между природными факторами и распространением и структурой ландшафтов. На основе библиографических данных (в т. ч. опубликованных перечней и описаний особо охраняемых природных и историко-культурных объектов, связанных с культурой сетоского этноса), материалов Эстонского национального музея (Eesti Rahva Muuseum) и полевых исследований были получены сведения о культурно-исторической специфике отдельных частей Сетомаа.

6 На следующем этапе эмпирического и теоретического обобщения полученных материалов в данном исследовании использован сравнительный географический подход — географическое описание и картографирование.

7 Для обобщения, систематизации и представления результатов исследования применяются историко-географический, картографический, типологический, сравнительно-аналитический методы исследования, позволяющие систематизировать данные различных библиографических и картографических источников и уточнить полученные сведения с привлечением полевых данных 2017–2019 гг. исследования, на основе анализа которых стало возможным осуществить культурно-ландшафтное районирование современной территории Сетомаа.

8 **Состояние изученности вопроса.** Во второй половине XX — начале XXI в. этносу сето и территории его расселения было посвящено достаточно много работ. Большинство их рассматривает этнокультурную специфику и этнографические особенности народа (например, [2–6; 10; 12; 16] и др.), а также нацелено на изучение этнической идентичности и демографии сето (например, [1; 7–9; 11; 13; 17; 18] и др.). Изучением природных и историко-культурных особенностей Сетомаа — вследствие её трансграничного географического положения — занимались учёные как России, так и Эстонии, такие как Ю. Трусман, Е. В. Рихтер, Март Кюльвик (Mart Külvik), А. Г. Манаков, Лехо Айнсаар (Leho Ainsaar), Ивар Пуура (Ivar Puura), О. М. Татарников и др. [20]. Но лишь некоторые работы, посвящённые Сетомаа, объединяют физико-географические и историко-географические данные о культурных ландшафтах территории проживания сето (например, [14; 15; 20] и др.). Отметим также работы, посвящённые ландшафтному районированию Сетомаа и сопредельных территорий [19].

9 **Результаты исследования.** В районировании культурных ландшафтов Сетомаа можно обоснованно взять за основу как геолого-геоморфологические особенности территории, так и социально-культурные и исторические различия.

¹⁰ С точки зрения *природно-ландшафтного районирования*, основанного, прежде всего, на различиях рельефа, можно выделить четыре очевидно различающиеся части территории Сетомаа.

1. Ландшафты возвышенности Хаанья, а точнее, её восточной части, где холмы и гряды разделены небольшими долинами. Особенностью этой части Сетомаа является сильнопересечённый, по сравнению с другими её частями, рельеф, ограничивающий площадь угодий и, соответственно, размер поселений: здесь нечасто располагается больше, чем 1–4 дворов в непосредственной близости друг от друга. Кроме того, именно здесь, вследствие выхода девонских песчаников на поверхность, сложилась традиция создания и почитания пещер.

2. Возвышенные ландшафты так называемых «плато» — Изборского и плато Юго-Восточной Эстонии (эта более плоская, чем отроги Хааньи, возвышенность, сформировавшаяся на пластах верхнедевонских известняков и гипсов, как бы продолжает возвышенную часть Сетомаа на восток) — составляет самую плодородную и самую освоенную и преобразованную часть территории расселения сето. Здесь наблюдается чересполосица расселения: сетоские деревни чередуются с русскими, а часто население их является смешанным.

3. Ландшафты древних долин — Выру-Печорской и Изборской, которые образовывали естественные зоны контакта и торговые пути — здесь проходили торговые тракты, пути местного значения, ставились крепости (именно здесь расположены Изборская крепость, Мальской и Печорский монастыри).

4. Ландшафты низменностей южного и юго-западного побережий Псковского озера (большая часть местностей здесь является сильно заболоченной, однако в непосредственной близости к побережью на более возвышенных территориях расположены значимые для сето поселения — Вярска и Саатсе).

¹¹ Все эти ландшафтные комплексы на территории Сетомаа обладают природным своеобразием, их особенности рельефа, почв и растительности легли в основу не только специфики системы расселения, но и создали предпосылки для локальной специализации сельскохозяйственной деятельности, промыслов и ремесел. В этой связи можно вполне обоснованно выделять в пределах территории Сетомаа перечисленные выше ландшафтные районы не только как физико-географические, но и как геокультурные. Специфика таких районов будет прослеживаться не только в закономерном и определённом наборе ландшафтов, но и в особенностях расселения, интерпретации окружающей местности в фольклоре и в традиционных подходах к землепользованию и локальных ремесленных традициях населения.

¹² Важно отметить ещё и то, что живущие на этой территории очень долгое время сето связали с особенностями местности и многие нематериальные проявления своей культурной традиции: все сколько-нибудь заметные и выделяющиеся на местности природные объекты имеют свои названия, используются в обрядовой традиции, с ними связаны легенды и образы песенного фольклора.

¹³ Наряду с природно-ландшафтным районированием в изучении культурных ландшафтов правомерно применить и *социально-культурный подход*, подразумевающий опору на традиционное деление Сетомаа на углы — «нулки», исторически представляющие собой территориально-родовые общины. Один угол составлял 8–15 деревень (к настоящему не все из них сохранились и часть не имеют

постоянного населения или даже обезлюдели полностью). Таких углов в Сетомаа двенадцать. У жителей входящих в такую территориальную общность деревень сохранились локальные обрядовые элементы, особая символика тканых, вышитых и вязаных узоров, чувство общности и землячества [14].

14 Несмотря на то, что в основе деления Сетомаа на углы лежит социально-исторический подход, границы этих территорий имеют явно обозначенные на местности природно-ландшафтные привязки, а сами названия их связаны с названиями природных объектов. Например, угол Üle-Pelska означает «деревни на другой стороне ручья Пелска», Mokornulk переводится как «пойменный угол» или «угол на влажных лугах». Природные границы углов почти всегда проходят по краю долины, реке или ручью, по границе леса [15; 20].

15 Ввиду того, что в рамках как первого (природно-ландшафтного), так и второго (социально-культурного) подходов в районировании территории Сетомаа разграничение территории проходит, в основном, по природным естественным границам, можно обоснованно предположить, что деление на углы вполне совместимо с более крупным делением на геолого-геоморфологические ландшафтные комплексы, в общих чертах вписываясь в их границы (рис.).

16

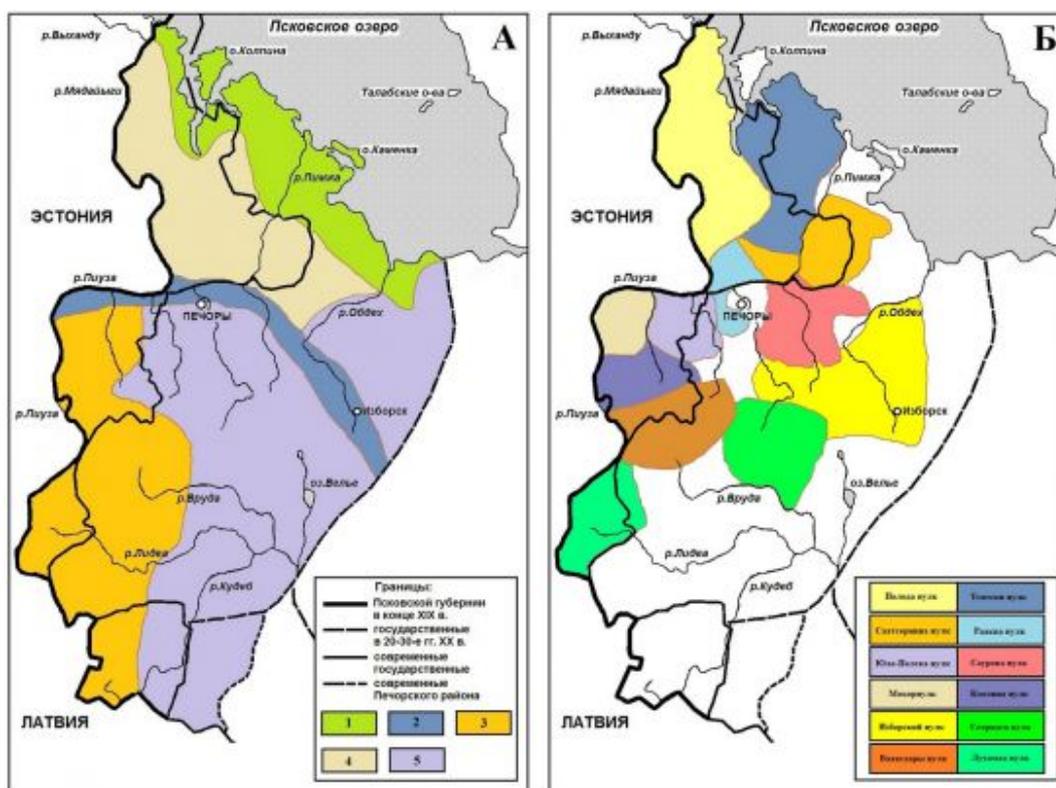

Рис. Природно-ландшафтное и социально-культурное районирование территории Сетомаа

17 **А.** Выделение ландшафтных зон на основе анализа особенностей рельефа и геолого-геоморфологических особенностей территории: 1 — ландшафты низменностей южного и юго-западного побережий Псковского озера; 2 — ландшафты древних долин; 3 — ландшафты возвышенности Хаанья; 4 — ландшафты плато Юго-Восточной Эстонии; 5 — ландшафты Изборского плато (составлено на основе [19, lk. 79]). **Б.** Исторические территориально-родовые общины («нулки», «углы») с прилежащими и функционально связанными с ними ландшафтами (составлено на основе [19, lk. 32] и полевых экспедиционных данных).

18 В связи с преобладающими видами хозяйственной деятельности, в описании особенностей и даже в самих названиях углов фигурируют те компоненты ландшафтов или даже конкретные природные объекты, которые являются наиболее значимыми для местного населения. Можно даже сказать (и это можно проследить, например, в песенной традиции сето), что разные местные жители по-разному опишут природу одной и той же местности: пастухи поют о выгонах, лугах и пастбищах; женщины — о дающих силу родниках, о заповедных полянах и ягодных угодах, о священных камнях и деревьях; мужчины — о ведущих к дому и увозящих от него дорогах, о сенокосах и полях, древних святынях и тёмных лесах.

19 Предпринятые в разное время исследования фольклорного наследия сето часто обращали внимание на определённо обозначенные на местности привязки сюжетов и образов фольклорного наследия (самым, пожалуй, известным является проведённое известным эстонским фольклористом, краеведом и врачом Ф. Р. Крейцвальдом исследование энокультурного эпического наследия сето, которое он провёл в Сетомаа в 1849 г., оставив записи и нарисованные от руки карты сбора фольклора) [15; 20].

20 По богатству фольклорных мотивов, имеющих прямые или косвенные географические привязки, явно выделяются местности восточного склона возвышенности Хаанья и окрестности залива Вярска на юго-западном побережье Псковского озера. В первом случае это связано, по-видимому, с наибольшей расчленённостью рельефа, создающего живописные формы, которые не могли не найти отклик в местных легендах — не только сетоских, но и южноэстонских. Во втором случае, богатство местного фольклора может быть отчасти связано с тем, что именно в этих местностях, в окрестностях Вярска, жили известные его хранители — в частности, выдающаяся мастерица песенной традиции сето Анне Вабарна. Также преимущественно в этой части Сетомаа свод устных преданий о герое-полубоге Пеко собрал педагог и талантливый фольклорист Паулоприйт Воолайне [14].

21 Важно и то, что, исповедуя православие, сето привнесли в восприятие ландшафтов смысловые образы глубоко духовного христианского содержания. Особое значение стали иметь местности и отдельные природные объекты, связанные с обрядами почитания христианских святых (в основном, камни, родники, пещеры). Важнейшим духовным центром Сетомаа является Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь.

22 Однако при современном сравнении ландшафтов и отдельных их элементов с их фольклорной интерпретацией следует учитывать то, что территория претерпела за прошедшие десятилетия и даже века значительные изменения. Земледелие долгое время оставалось здесь ведущим фактором, преобразующим естественные ландшафты в окультуренные, однако со снижением его значимости и демографическим упадком многие местности покрылись вторичными лесами и изменили свой облик. Относясь к территориям, испытавшим многовековое аграрное освоение, Сетомаа вслед за ростом и спадом численности населения испытала увеличение и снижение интенсивности преобразования ландшафтов человеком. Вслед за зарастанием полей и пастбищ утрачиваются места особого почитания (например, уходят в песок и под воду священные камни, ранее ежегодно расчищаемые от наносов местными жителями) и невосполнимо обедняется духовная составляющая культурного ландшафта. Эта проблема характерна не только для

сетоских территорий, но и для ареалов традиционного проживания всех малых коренных народов, чья численность снижается в результате миграционного оттока и депопуляции.

²³ Конец XIX — начало XX вв. можно считать периодом максимального развития как фольклорного наследия, так и культурных ландшафтов Сетомаа, что связано с ростом численности, пробуждением национального самосознания и с наибольшей сельскохозяйственной освоенностью земель и высоким уровнем экономического развития Сетомаа. В это время культурный ландшафт территории представлял собой гармоничное сочетание деревень, пашен и лугов, лесов и озёр.

²⁴ Исторический пик численности сето на традиционных территориях их проживания приходится на конец XIX — начало XX вв., после чего начинается его снижение, обусловленное в начале миграционным оттоком в другие местности и в городские поселения за пределами ареала расселения. После 1945 г. и присоединения Эстонской Республики к СССР численность сето сокращалась более существенно за счёт как более широкой географии миграции вообще, так и за счёт более интенсивного переселения в города (Таллин, Тарту, Печоры, Псков, С.-Петербург). Постепенно к концу XX в. в Сетомаа нарастают процессы запустения, вызванные целым комплексом социально-политических и экономических факторов, идёт постепенное сокращение сельскохозяйственных площадей, отток населения, обезлюдение поселений. В целом за последние 110 лет численность сето на всей территории Сетумаа уменьшилась примерно в 9 раз [8; 18].

²⁵ Во второй половине XX в. территория расселения сету стала представлять собой ряд дискретных, хотя и обширных, ареалов расселения преимущественно в центральной части района. Несколько более устойчивыми первоначально были сетоские поселения, расположенные вблизи границы с Эстонией [7; 10; 13]. После распада Советского Союза и установления государственной границы с Эстонской Республикой, сетоские поселения российской части Сатомаа стали быстро исчезать и в непосредственной близости от границы. При этом, однако, демографически негативные процессы совпали с подъёмом интереса к сетоской культуре и повышению общественной активности представителей самого этноса. Придание особого значения сетоской песенной традиции, поддержка национальных традиций, популяризация этнотерриториального бренда «Королевства сето» делает этот трансграничный регион узнаваемым и привлекательным для посещения, создаёт дополнительные возможности в сфере формирования экономически успешных проектов в сфере сельского, экологического и этнического туризма. Поэтому наблюдается активизация деятельности в сфере продвижения местных фольклорных коллективов, создания и обслуживания музейных комплексов (в Сигово, Печорах, Вярска, Саатсе, Обенице и др.), а также в совершенствовании инфраструктуры для обслуживания связанных с продвижением этнотерриториального бренда туристских маршрутов.

²⁶ В сфере туристского развития территории Сетомаа сделано довольно много: сформированы маршруты посещения наиболее значимых объектов сетоского культурного наследия (например, проходящий через всю эстонскую часть Сетомаа «Seto Külävüü» — «Сетоский сельский кушак»), оборудованы информационные стенды и пункты туристской информации, организуются массовые культурные

мероприятия, проводятся фестивали национального фольклора, ярмарки традиционного рукоделия, мастер-классы и дегустации местной кухни [15].

²⁷ Однако до настоящего времени, несмотря на богатство сохранённого и документированного фольклорного наследия, не была составлена фольклорно-ландшафтная карта, которая отражала бы геопространственные привязки сюжетов и образов сетоского фольклора. Систематизация фольклорного наследия, например, при объединении эпических легенд и песен о сетоском герое Пеко, описывающих достаточно большое количество сюжетов, ассоциативно связанных с конкретными ландшафтами на территории Сетомаа, позволила бы расширить туристские возможности территории. В этой связи можно указать на огромный потенциал культурных ландшафтов Сетомаа, обладающих высокой эстетической привлекательностью и насыщенностью потенциально интегрированными в массив культурного наследия этноса объектами.

²⁸ **Выводы.** Ландшафты территории Сетомаа характеризуются явно выраженным разнообразием и высокой эстетической привлекательностью, что связано, прежде всего, с геолого-геоморфологическими особенностями территории, на протяжении которой разнообразие рельефа варьирует от живописных возвышенностей с глубоким эрозионным расчленением до болотистых приозерных равнин. Несмотря на относительную компактность территории Сетомаа, каждая из природно-ландшафтных общностей в её пределах обладает достаточным многообразием рельефа, локальных растительных комплексов и иных ресурсов для возникновения и поддержания черт уникальности хозяйственной деятельности и жизненного уклада в различных её частях. Будь то создание пещер (как для добычи песчаника, так и в качестве объектов особого почитания), традиции бортничества, использование местных глин в гончарных промыслах или иные промыслы и ремёсла, в их географии на территории Сетомаа прослеживается достаточно выраженная ландшафтообусловленная специфика.

²⁹ В этой связи можно рассматривать как взаимно интегрированные подходы выделение ландшафтных комплексов на основе геолого-геоморфологических и других признаков природного генезиса и традиционное деление территории Сетомаа на углы («нулки»). При рассмотрении на местности границ традиционных территориальных общностей — углов — прослеживается их географическое членение с простираем границ преимущественно по явно выраженным в ландшафте объектам — рекам, эрозионным объектам, долинам, опушкам леса и др.

³⁰ Историческое преобразование ландшафтов Сетомаа было напрямую связано с динамикой численности и географией расселения этноса: достигнув максимума численности в пределах исторического ареала в начале XX в., сето в наибольшей степени использовали сельхозугодья. В это же время снизилась лесистость и появились регулирующие водный режим локальных водотоков плотины и искусственные отводы русел для хозяйственных целей.

³¹ С всплеском национального самосознания в этот же период связаны накопление и письменная фиксация фольклора, чему способствовала и историческая обстановка объединения Сетомаа в пределах границ суверенной Эстонской Республики, а также приезд сюда мигрантов русского происхождения, заинтересованных в проведении краеведческих и этнографических исследований.

32 Как и большинство коренных этносов, сформировавшихся в условиях аграрного уклада, сето сильно пострадали при внедрении новых подходов к хозяйствованию и в результате свойственным XX в. тенденциям изменения структура расселения и миграционному оттоку в города преимущественно молодого населения. Вслед за нарастающими тенденциями депопуляции и миграционного оттока произошла обратная трансформация ландшафтов: зарастание полей и пастбищ преимущественно мелколиственными лесами, заболачивание территорий, ранее поддерживаемых за счёт мелиоративных работ, запустение ранее значимых и особо почитаемых культурных ландшафтов (например, в окрестностях деревень Тайлово и Паниковичи).

33 Положительной тенденцией является усиление интереса к сетоскому культурному наследию в условиях развития туристской специализации региона. И хотя музеефикация материальной и духовной культуры сето не является заменой живому взаимодействию представителей этноса с ландшафтами территории традиционного ареала расселения, однако она также способствует сохранению и передаче основных их форм будущим поколениям. В условиях использования культурного наследия Сетомаа в качестве этнотерриториального бренда возможно возрождение интереса со стороны местного (и не только) населения к принятию сетоской идентичности и вовлечение молодёжи в процесс актуализации местных традиций, промыслов и ремёсел.

Библиография:

1. Василенко П. В. Влияние туризма и миграций населения на культурную идентичность сету (сето) в Эстонии // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2013. № 3. С. 52–56.
2. Голдованская И. Б. Народность сету (сето) как феномен региональной культуры Северо-Запада России // Культурный ландшафт Пограничья: прошлое, настоящее, будущее. Материалы II Международной научной конференции. Псков, 2018. С. 63–68.
3. Громыкина Т. С. Культурное наследие народа сето в современных условиях // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. 2018. № 13–1. С. 7–12.
4. Задорин М. Ю., Храмцова А. А., Соловьёва А. Н. Сету: история и современное состояние этнического и культурного сообщества на территории России // International scientific review of the problems and prospects of modern science and education. Collection of scientific articles XLVII International correspondence scientific and practical conference. Ed. Emma Morgan. 2018. Boston: problems of science. P. 43–52.
5. Историко-этнографические очерки Псковского края / Под ред. А. В. Гадло. Псков: ПОИПКРО, 1998. 315 с.
6. Колпакова Ю. В. Сведения о сето в XVI–XX вв. по материалам российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Государственного архива

Псковской области // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2013. № 2. С. 162–172.

7. Манаков А. Г. Сету Печорского района Псковской области: материалы этнодемографического исследования 2005 г. // Псковский регионологический журнал. 2006. № 3. С. 171–179.

8. Манаков А. Г., Потапова К. Н. Этносоциальный портрет сету Печорского района Псковской области (по результатам исследований 1999–2011 гг.) // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 177–187.

9. Новожилов А. Г., Хрущев С. А. Анализ динамики демографических параметров этнолокальной группы (население Печорского района Псковской области во второй половине XX — начале XXI вв.) // Малые этнические и этнографические группы: сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора Рудольфа Фердинандовича Итса. Выпуск 3. Историческая этнография. СПб., 2008. С. 280–307.

10. Очерки по этнографии и исторической географии западного порубежья Псковщины / Васильева Т. В., Манаков А. Г., Слинчак А. И., Теренина Н. К. Псков: Псковский государственный университет, 2014. 162 с.

11. Потапова К. Н. Итоги изучения идентичности сету Печорского района Псковской области в постсоветский период // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2012. № 1. С. 104–110.

12. Рихтер Е. В. Итоги этнографической работы среди сету Псковской области летом 1952 г. // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. XXIII. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 183–193.

13. Суворков П. Э. Этносоциальный портрет сету Печорского района Псковской области (по материалам экспедиции 2016 г.) // Псковский регионологический журнал. 2017. № 3 (31). С. 55–79.

14. Теренина Н. К. Ландшафты южной и восточной Эстонии в сюжетах эстонского и сетоского эпического фольклора // Девятые Псковские региональные краеведческие чтения. Материалы научно-практической конференции. Псков, 2019. С. 106–110.

15. Теренина Н. К. Отображение элементов ландшафтов юго-восточной Эстонии и Печорского района Псковской области в фольклорном наследии сету // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2014. № 5. С. 108–116.

16. Хагу П. С. Календарная обрядность русских и сету Печорского края // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1983. С. 51–52.

17. Khrushchev S. A. The ethnic aspects of demographic processes in the Baltic region states // Baltic Region. 2010. No. 4 (6). P. 81–91. DOI: 10.5922/2079-8555-2010-4-9

18. Manakov A. G., Terenina N. K., The Baltic Finnish peoples divided by state and administrative borders: territorial development of the Karelians, Vepsians, and Setos // Baltic Region. 2015. No. 1 (23). P. 96–107. DOI: 10.5922/2079-8555-2015-1-8
19. Setomaa 1. Loodus / Külvik M., Palo K., Puura I. (koost. ja toim.). Tartu: Eesti Rahva Muuseum, 2016. 543 lk.
20. Setomaa 2. Vanem ajalugu muinasajast kuni 1920 aastani / Valk H., Lillak A., Selart A. (koost. ja toim.). Tartu: Eesti Rahva Muuseum, 2009. 480 lk.

Natural and historical characteristics, structure and current state of cultural landscapes of Setomaa

Natalya Terenina

Pskov State University

Russian Federation, Pskov

Abstract

The article presents some characteristics of cultural landscapes of the transboundary ethnocultural region of Setomaa, including territories of South-Eastern Estonia and Western part of Pechory district of Pskov Region of the Russian Federation. Differences of cultural landscapes, induced by natural geological and geomorphological characteristics of the territory and the historical peculiarities of natural resource use and settlement are described. Internal cultural and historical division of Setomaa "nulki" ("corners"), territorial and generic community of Seto, formed during the period of maximum territory development and the highest population of the ethnos, are analysed. It is determined that the character of cultural landscapes of Setomaa territory was formed in the forefront of ethnocultural uplift by the end of 19th - beginning of 20th centuries, that was reflected in vocal and epic folklore, as well as in local signs, ceremonies and traditions. During that period the maximum level of economic use and cultural transformation of lands was reached, the contrast between the most and the least populated territories was specified.

The territory of Setomaa needs an integrated conservation of its landscape diversity, special natural objects and considered areas, as well as a preservation of endangered cultural landscapes in those parts of territorial and cultural community of Setomaa, where Seto population has almost disappeared (due to depopulation and outflow of original population). In this regard it is needed to have a close cooperation between Russia and Estonia in support of transboundary cultural exchange in the area of environmental protection, in development of transboundary routes and common projects of ethnical and environmental tourism.

Keywords: Setomaa, cultural landscape, settlement system, material and spiritual heritage of Seto

Publication date: 17.06.2020

Citation link:

Terenina N. Natural and historical characteristics, structure and current state of cultural landscapes of Setomaa // Pskov Journal of Regional Studies – 2020. – No2 (42) С. 99-109 [Electronic resource]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310008583-4-1> (circulation date: 09.05.2024). DOI: 10.37490/S221979310008583-4